

Новое направление трудовой эмиграции из стран Центральной Азии в Республику Корея в контексте глобальных вызовов

Рахмонов Абубакр Хасанович

Канд. экон. наук, ст. науч. сотр.

ORCID: 0000-0001-9924-5857, e-mail: abubak.93@mail.ru

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва, Россия

Аннотация

Рассмотрены приток эмигрантов из центральноазиатских стран в Республику Корея (далее – Корея), социально-демографический состав мигрантов, трудовая миграция как новое направление миграции, каналы трудовой миграции из стран Центральной Азии, а также трудовые соглашения между государствами. История миграции между странами Центральной Азии и Кореей началась в советский период, когда были депортированы этнические корейцы из приграничных районов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в республики Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан). Новый этап миграции из стран Центральной Азии в Корею началась после развала Советского Союза, причем изначально мигрировали этнические корейцы. Этнические кыргызы, таджики и узбеки с 2014 г., после начала валютного кризиса, и позже, после введения новых экономических санкций в отношении России ввиду проведения специальной военной операции, а также ужесточения миграционного контроля, потеряли работу и начали покидать Россию, и часть из них переориентировалась на корейский рынок труда. В то же время Корея и Великобритания начали привлекать на свои рынки труда мигрантов из центральноазиатских стран.

Ключевые слова

Центральная Азия, Республика Корея, Россия, денежные переводы, этнические корейцы, трудовая миграция, СВО, категория визы

Для цитирования: Рахмонов А.Х. Новое направление трудовой эмиграции из стран Центральной Азии в Республику Корея в контексте глобальных вызовов // Вестник университета. 2025. № 6. С. 162–174.

A new direction of labor emigration from Central Asian countries to the Republic of Korea in the context of global challenges

Abubakr Kh. Rakhmonov

Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher

ORCID: 0000-0001-9924-5857, e-mail: abubak.93@mail.ru

Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The influx of emigrants from the Central Asian countries to the Republic of Korea (hereinafter referred to as Korea), social and demographic composition of migrants, labor migration as a new direction of migration, labor migration channels from the Central Asian countries, as well as the Labor Agreements among states have been considered. The history of migration among the Central Asian countries and Korea began during the Soviet period, when ethnic Koreans were deported from the border regions of the Russian Soviet Federative Socialist Republic to the republics of Central Asia (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan). A new stage of migration from the Central Asian countries to Korea began after the collapse of the Soviet Union, with ethnic Koreans initially migrating. Ethnic Kyrgyz, Tajiks, and Uzbeks have lost their jobs and started leaving Russia since 2014, after the beginning of the currency crisis, and later, after new economic sanctions implementation against Russia due to the special military operation, as well as stricter migration controls, and some of them have shifted to the Korean labor market. At the same time, Korea and the United Kingdom have begun to attract migrants from the Central Asian countries to their labor markets.

Keywords

Central Asia, Republic of Korea, Russia, money transfers, ethnic Koreans, labor migration, SMO, visa category

For citation: Rakhmonov A.Kh. (2025) A new direction of labor emigration from Central Asian countries to the Republic of Korea in the context of global challenges. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 162–174.

ВВЕДЕНИЕ

Историю миграционных отношений между странами Центральной Азии и Республикой Корея (далее – Корея) можно разделить на три этапа.

1. Первые миграционные отношения между странами Центральной Азии и Кореей начались в советскую эпоху, когда огромное количество корейцев было депортировано в страны Центральной Азии [1]. В этот период, по данным переписи населения 1989 г., численность корейцев в странах Центральной Азии составила 318 тыс. чел., из них 183 тыс. чел. проживали в Узбекистане, 103 тыс. чел. – в Казахстане, 18 тыс. чел. – в Кыргызстане, 13 тыс. чел. – в Таджикистане¹. За тот же период доля корейцев в странах Центральной Азии от общего числа корейцев в Союзе Советских Социалистических Республик (далее – СССР) составляла около 73 %.

2. Второй этап начался после распада СССР и продолжается по сей день [2]. Этнические корейцы из стран Центральной Азии начали уезжать на свою историческую родину, а также в Россию в связи с военными (гражданская война в Таджикистане), социально-экономическими и социально-политическими ситуациями в странах Центральной Азии [3; 4]. В 2021 г. численность корейцев в Узбекистане составила 174,2 тыс. чел., в Казахстане – 118,4 тыс. чел., в Кыргызстане – 17,1 тыс. чел.^{2,3,4}. По данным переписи населения Таджикистана, численность корейцев в 2010 г. в Республике составила 634 чел.⁵.

3. Третий этап начался, когда этнические казахи, кыргызы, таджики и узбеки начали мигрировать в Корею на трудовой основе [5]. Корея имеет трудовые соглашения с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. Ежегодно немалое количество высоко- и низкоквалифицированных специалистов из стран Центральной Азии мигрируют на трудоустройство в Корею. Трудовые мигранты из стран Центральной Азии, работающие в Российской Федерации (далее – РФ, Россия), после ужесточения миграционного контроля в России, экономических санкций в отношении нее, а также депортации переориентировались на корейский рынок труда [6].

В ходе настоящего исследования четыре центральноазиатских страны – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан – выбраны для изучения эмиграции в Корею. Цель исследования – определить социально-демографический состав мигрантов, а также выявить перспективы трудовой миграции из стран Центральной Азии в Корею.

ПРИТОК ЭМИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОРЕЮ

Изначально основным каналом эмиграции для населения стран Центральной Азии являлась Россия. В настоящее время миграция является одним из основных направлений политических отношений между странами Центральной Азии и Россией [7]. Для трех стран Центральной Азии – Кыргызстана, Таджикистана, и Узбекистана – трудовая миграция играет большую роль в их экономическом развитии [8]. В Таджикистане самый высокий уровень соотношения денежных переводов трудовых мигрантов к валовому внутреннему продукту (далее – ВВП) страны: в 2023 г. объем денежных переводов достиг 4,6 млрд долл. США, что составляет 38 % ВВП, а на пике своего развития, в 2022 г., денежные переводы составили около 50 % ВВП (5,3 млрд долл. США). Кыргызстан занял 12-е место в мире по объему денежных переводов в ВВП в 2009 г., что составило 882 млн долл. США, или 15 % ВВП страны, а на пике, в 2021 г., – 32,6 % ВВП⁶. По данным Всемирного Банка, ежегодно около 2 млн граждан Узбекистана мигрируют на трудовой основе [9]. Денежные переводы мигрантов из Узбекистана в экономику страны в 2023 г. составили

¹ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Режим доступа: https://web.archive.org/web/20100316172713/http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (дата обращения: 15.10.2024).

² Опубликованы данные об этническом составе населения Узбекистана. Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/08/20/ethnic-groups/> (дата обращения: 15.10.2024).

³ Бюро национальной статистики. Национальность, вероисповедание и уровень владения языком в Республике Казахстан. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/upload/iblock/107/5zkn34tqn5atonvbhoob28p7ebnrbc19/Национальный%20состав,%20вероисповедание%20и%20владение%20языками%20в%20РК.pdf> (дата обращения: 15.10.2024).

⁴ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Национальный состав населения. Режим доступа: <https://stat.gov.kg/ru/opendata/category/312/> (дата обращения: 15.10.2024).

⁵ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Национальный состав и уровень владения языком, гражданство населения Республики Таджикистан (2010). Режим доступа: https://web.archive.org/web/20131014054442/http://www.stat.tj/ru/img/526b8592e834fcaacc26a22965ea2b_1355501132.pdf (дата обращения: 15.10.2024).

⁶ World Bank. World Development Indicators. Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (дата обращения: 15.10.2024).

около 14,2 млрд долл. США, или 14 % ВВП страны. Пик денежных переводов пришелся на 2022 г., когда объем их достиг 15,5 млрд долл. США, или 17,2 % ВВП страны⁷.

После начала валютного кризиса и падения курса рубля в России в 2014 г. количество денежных переводов граждан, иммигрировавших в Россию из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, начало сокращаться [10]. Кроме того, новое российское миграционное законодательство с 1 января 2015 г. значительно ужесточило условия выдачи разрешений на работу трудовым мигрантам и увеличило число случаев депортации нелегальных резидентов, что привело к росту безработицы в странах Центральной Азии [11]. Следовательно, мигранты начали искать новые направления трудовой эмиграции: Корея, Соединенные Штаты Америки, Канада, Великобритания и т.д.

По данным Корейской службы статистической информации, за 2018–2023 гг. из стран Центральной Азии приток мигрантов в страну составил около 563 тыс. чел. (табл. 1). В 2020 г. из-за пандемии COVID-19 он снизился на 5,3 раз по сравнению с 2019 г. Так, приток мигрантов из Узбекистана в Корею составил около 305 тыс. чел., из Казахстана – около 203 тыс. чел., из Кыргызстана – 36,1 тыс. чел., из Таджикистана – около 20 тыс. чел.

Таблица 1

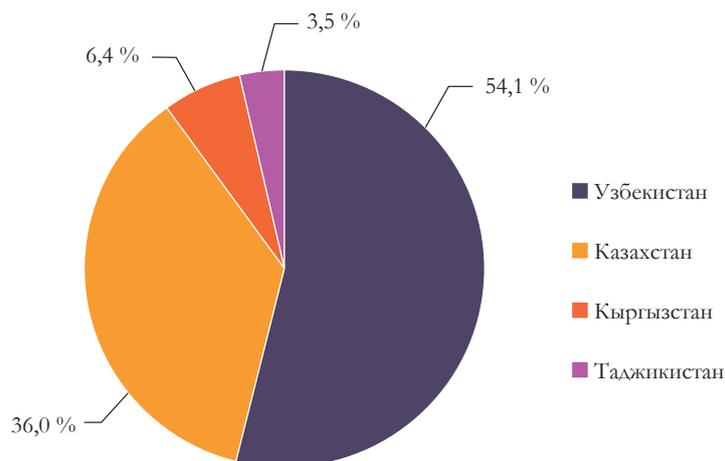
Приток мигрантов из стран Центральной Азии в Республику Корея за 2018–2023 гг.

Страна	2018 г., тыс. чел.	2019 г., тыс. чел.	2020 г., тыс. чел.	2021 г., тыс. чел.	2022 г., тыс. чел.	2023 г., тыс. чел.
Казахстан	51,8	52,3	10,1	8,7	31,7	48,3
Кыргызстан	8,1	8,4	1,6	2,6	6,3	9,2
Таджикистан	3,0	4,6	0,9	1,5	3,7	6,0
Узбекистан	85,2	89,4	16,6	16,1	40,6	57,0
Всего	148,0	154,7	29,1	28,8	82,2	120,5

Составлено автором по материалам источника⁸

В последние годы приток мигрантов из стран Центральной Азии в Корею начал расти в связи с новыми экономическими санкциями в отношении России, а также ужесточением миграционного контроля в России.

За 2018–2023 гг., согласно данным Корейской службы статистической информации, больше всего мигрировали Корею мигранты из Узбекистана – 54 %, Казахстана – 36%, Кыргызстана – 6,4 %, Таджикистана – 3,5 % (рис. 1).

Составлено автором по материалам источника⁹

Рис. 1. Приток мигрантов из стран Центральной Азии в Корею за 2018–2023 гг.

⁷ World Bank. World Development Indicators. Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (дата обращения: 15.10.2024).

⁸ Korean Statistical Information Service. Режим доступа: <https://kosis.kr/eng/> (дата обращения: 15.10.2024).

⁹ Там же.

Основными факторами эмиграции являются высокая заработная плата в Корее, социально-экономическое положение России, воссоединение с родиной (в основном этнические корейцы), активная политика Кореи по привлечению трудовых мигрантов из стран Центральной Азии и т.д. [12–14]. В 2018–2023 гг. приток мигрантов из Узбекистана в Корею был в 16 раз больше, чем из Таджикистана.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СОСТАВ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Новый этап миграции из стран Центральной Азии в Корею начался после новых экономических и политических санкций западных стран в отношении России в связи с проведением специальной военной операции [15]. Для стран Центральной Азии Россия является главным экономическим партнером. Из-за санкций сократились денежные переводы мигрантов в Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. По данным Всемирного банка, из-за спада российской экономики на фоне санкций экономика Кыргызстана сократится на 33 %, Таджикистана – на 22 %, а Узбекистана – на 21 %. В связи с падением курса рубля стоимость валюты Кыргызстана упала на 15 %, Казахстана – на 14 %¹⁰. Вследствие этого страны Центральной Азии начали переориентировать часть своих мигрантов на новое направление трудовой эмиграции – в Корею.

По данным Корейской службы статистической информации, среди стран Центральной Азии больше всего мигрируют по таким категориям, как В1, В2, С3, D2, D4, Е9, F1, F4, F6 и Н2. Среди стран Центральной Азии безвизовый режим с Кореей заключен только с Казахстаном. Его граждане имеют право находиться в стране до 30 дней без визы¹¹. В 2023 г. по категории В1 из Казахстана мигрировало 28,5 тыс. чел. (табл. 2). Мигранты из Таджикистана и Узбекистана, имея двойное гражданство (российско-узбекское, российско-таджикское), могут использовать безвизовый режим между Россией и Кореей.

Таблица 2

Корейские категории виз, выданных гражданам Центральной Азии за 2023 г.

Страна	В1, чел.	В2, чел.	С3, чел.	D2, чел.	D4, чел.	Е9, чел.	F1, чел.	F4, чел.	F6, чел.	Н2, чел.
Казахстан	28 540	3	1 721	1 456	472	0	3 714	220	507	3 216
Кыргызстан	0	6	3 521	513	404	864	617	157	247	448
Таджикистан	0	1	4 895	140	102	0	89	38	9	27
Узбекистан	0	1	13 054	7 198	1 038	8 767	3 904	859	1 323	4 992

Примечание: В1 – безвизовый статус, В2 – туристическая виза, С3 – краткосрочный визит, D2 – студенческая виза, D4 – общая стажировка, Е9 – непрофессиональная занятость, F1 – посещение родственников, F4 – зарубежные соотечественники, F6 – брак с гражданином Кореи, Н2 – рабочая виза (для этнических корейцев)

Составлено автором по материалам источника¹²

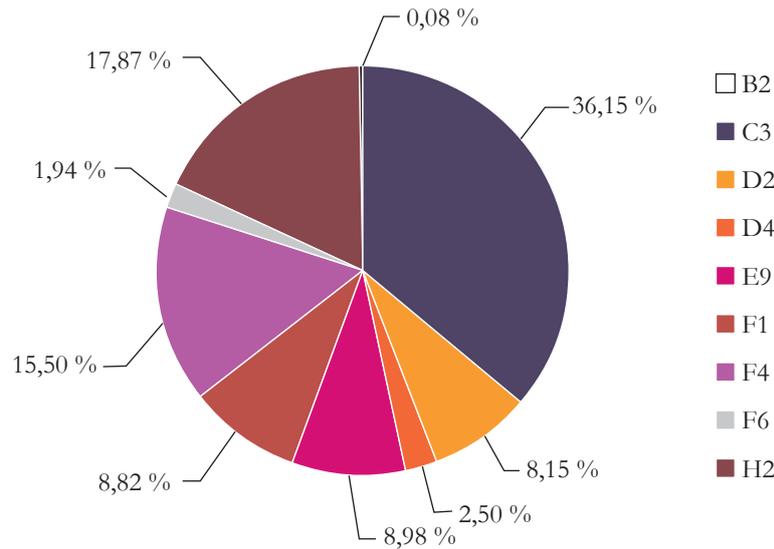
Как видно из табл. 2, по категории Е9 (непрофессиональная занятость) в 2023 г. мигрировали в основном из Кыргызстана и Узбекистана. На данный момент Корея имеет трудовой договор о привлечении низкоквалифицированной рабочей силы только с Узбекистаном и Кыргызстаном. Начиная с 2025 г. иностранцам с визами непрофессиональной занятости также будет разрешено работать в гостиничном бизнесе.

В настоящее время в Республику Корея мигрируют все категории из стран Центральной Азии – от низко- до высококвалифицированных специалистов. По данным Корейской службы статистической информации, за 2018–2023 гг. основными категориями мигрантов были люди с краткосрочными целями – 36 % (С3) (рис. 3). Вторая категория – это этнические корейцы, составившие 33,4 % (Н2 с целями работы – около 18 %, F4 – для соотечественников).

¹⁰ Realities and Challenges of Migrant Workers in Central Asia after Ukrainian crisis. Режим доступа: <https://diverseasia.snu.ac.kr/?p=6209> (дата обращения: 15.10.2024).

¹¹ Визовый режим Республики Казахстан для иностранных граждан. Режим доступа: https://egov.kz/cms/ru/articles/visa_regime_for_foreigners (дата обращения: 15.10.2024).

¹² Korean Statistical Information Service. Режим доступа: <https://kosis.kr/eng/> (дата обращения: 15.10.2024).

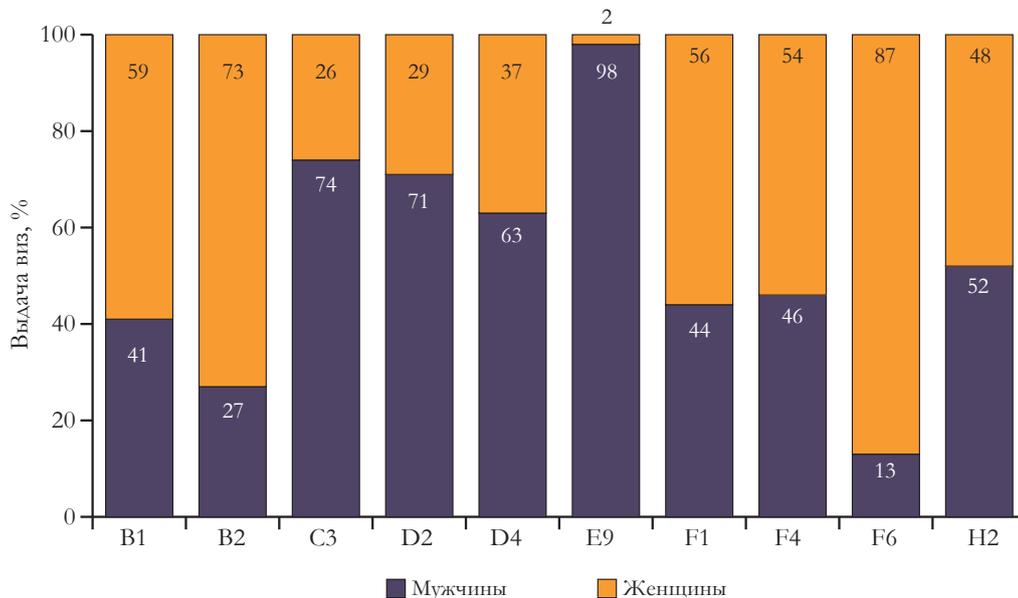
Составлено автором по материалам источника¹³

Рис. 2. Корейские категории виз, выданных гражданам Центральной Азии за 2018–2023 гг.

По сравнению с мигрантами из стран Центральной Азии этнические корейцы мигрируют в Республику Корея на долгосрочные цели, а другие мигранты из Центральной Азии часто ставят перед собой более краткосрочные цели¹⁴.

Доля трудовых мигрантов в 2018–2023 гг. составила около 9 % от общего притока из стран Центральной Азии. Еще одна категория людей, которые мигрировали в Корею, – это граждане, приехавшие в гости, что составило 8,8 % (F1). Доля образовательной миграции за указанный период составила 8 % от общего притока (D2).

В России основным каналом эмиграции из стран Центральной Азии является трудовая миграция, причем приезжают в основном мужчины. В Корее ситуация иная: в некоторых категориях доля женщин выше, чем мужчин (рис. 3).

Составлено автором по материалам источника¹⁵

Рис. 3. Выдача корейских виз гражданам Центральной Азии по категории и полу за 2023 г.

¹³ Korean Statistical Information Service. Режим доступа: <https://kosis.kr/eng/> (дата обращения: 15.10.2024).

¹⁴ Матусевич Я. Как мигранты из Центральной Азии живут в Корее. Режим доступа: <https://russian.eurasianet.org/как-живут-в-корее-мигранты-из-центральной-азии> (дата обращения: 15.10.2024).

¹⁵ Korean Statistical Information Service. Режим доступа: <https://kosis.kr/eng/> (дата обращения: 15.10.2024).

Высокая доля женщин из стран Центральной Азии на южнокорейском рынке труда говорит о том, что основная сфера деятельности мигрантов связана не только с тяжелой работой. По данным Корейской службы статистической информации, в 2023 г. по всем категориям виз, выданных мигрантам, в среднем больше всего в страну мигрировало мужчин – 53 %, доля женщин составила 47 %. За указанный период доля мужчин была выше в таких категориях, как трудовая миграция, образовательная миграция, стажировка, краткосрочный визит и т.д., а доля женщин – в таких категориях, как туристическая миграция, брачная миграция, гостевая миграция. В 2023 г. в основном женщины использовали брачную визу для поездки в Корею (87 %), то есть они чаще выходят замуж за корейцев, чем мужчины женятся на кореянках.

Что касается эмиграции этнических корейцев по полу из стран Центральной Азии в Корею, то, по данным Корейской службы статистической информации, в 2023 г. больше всего покинуло страны Центральной Азии женщин (52,3 %), чем мужчин (47,7 %). Среди факторов эмиграции этнических корейцев можно назвать ухудшение экономического положения стран Центральной Азии, а также политика Кореи по привлечению этнических корейцев со всего мира в связи с демографическим кризисом в стране [16]¹⁶.

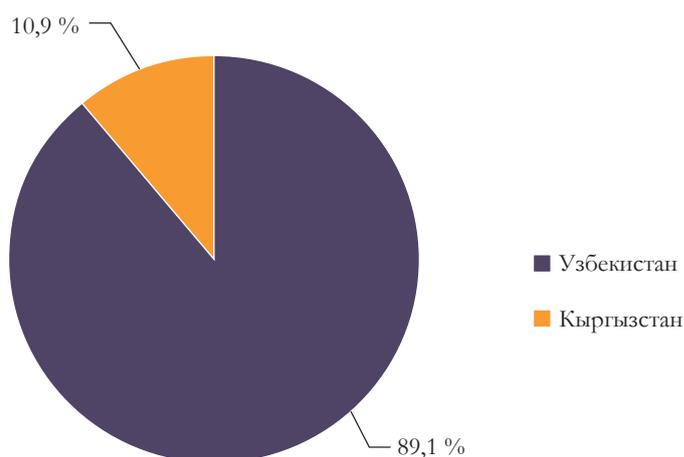
ТРУДОВАЯ ЭМИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОРЕЮ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИИ

Трудовая миграция – это перемещение людей из одной страны или региона в другую(-ой) с целью трудоустройства. Она играет важную роль в экономическом, социальном и демографическом развитии как стран-реципиентов (принимающих стран), так и стран-доноров (отправляющих стран).

На фоне новых экономических санкций в отношении России, а также ужесточения миграционного контроля многие мигранты из Центральной Азии начали покидать Россию. Часть из них начали мигрировать в Корею. Помимо России, теперь Корея и Великобритания стали главным направлением низкоквалифицированных мигрантов из стран Центральной Азии [17].

На 2024 г. на трудовой основе (непрофессиональная занятость, E9) в основном мигрируют только граждане Кыргызстана и Узбекистана, так как Корея только с ними имеет трудовое соглашение по данной категории. Она имеет трудовое соглашение на привлечение низкоквалифицированных мигрантов с 16 странами. С 2025 г. Таджикистан станет 17-й страной¹⁷.

За 2016–2023 гг., по данным Корейской службы статистической информации, на трудовую миграцию больше всего ехали граждане Узбекистана – 89 %. Доля граждан Кыргызстана за тот период составила около 11 % (рис. 4).

Составлено автором по материалам источника¹⁸

Рис. 4. Приток трудовых мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана в Корею за 2016–2023 гг.

¹⁶ Demographic Change and National Security: A Review of Korea's Population Crisis and International Migration Issues. Режим доступа: https://www.ifs.or.kr/bbs/board.php?bo_table=News&wr_id=53471 (дата обращения: 15.10.2024).

¹⁷ Seo Eh Yeon. Tajikistan will start sending workers on an E-9 visa to Korea. Режим доступа: <https://russian.korea.net/NewsFocus/Policies/view?articleId=244717&pageIndex=1> (дата обращения: 15.10.2024).

¹⁸ Korean Statistical Information Service. Режим доступа: <https://kosis.kr/eng/> (дата обращения: 15.10.2024).

Главным городом, куда в основном приезжают трудовые мигранты из стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), – это Кванджу. Районе Wolgok-Dong еще называют русским кварталом в связи с тем, что здесь проживают большое количество мигрантов из постсоветских стран. В этом городе существует большая мечеть, множество узбекских, казахских заведений, а также здесь оставляют вакансии для русскоговорящих мигрантов¹⁹. После адаптации и изучения языка часть мигрантов уезжают в другие города. Например, Жанне из Казахстана, приехавшая в Корею на работу, сказала: «Я не говорила ни слова по-корейски, поэтому я просто спросила первого человека, выглядевшего русскоязычным, которого я увидела в зале прибытия. Он подсказал мне, как сесть на автобус до Кванджу и начать искать работу в русском квартале»²⁰.

Трудовая миграция из Узбекистана и Кыргызстана становится новым вектором отношений между этими странами и Кореей. За 2016–2023 гг. численность трудовых мигрантов составила 25,4 тыс. чел., из них 22,6 тыс. – граждане Узбекистана, около 2,8 тыс. – Кыргызстана (табл. 3).

Таблица 3

Статистика трудовых мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана в Корею по полу и категориям виз за 2016–2023 гг.

Страна	Пол	E9-1, чел.	E9-2, чел.	E9-3, чел.	E9-4, чел.	E9-5, чел.
Кыргызстан	Всего	2 775	0	0	0	0
	Мужчин	2 645	0	0	0	0
	Женщин	130	0	0	0	0
Узбекистан	Всего	21 773	1	4	0	820
	Мужчин	21 464	1	3	0	801
	Женщин	309	0	1	0	19

Примечание: E9-1 – производство, E9-2 – строительство, E9-3 – сельское хозяйство, E9-4 – рыболовство, E9-5 – сфера услуг

Составлено авторами по материалам источника²¹

За 2016–2023 гг. около 98 % от общего притока мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана в Корею в рамках трудовой миграции составляли мужчины. Доля женщин составила всего 2 % от общего притока. Одними из главных факторов роста трудовых мигрантов являются политика Кореи по привлечению трудовых мигрантов из стран Центральной Азии, а также уменьшение влияния политики России в этих странах. В 2024 г. Корея выделила 100 тыс. квот для низкоквалифицированных мигрантов из Узбекистана (E9), из них в производственном секторе – 22,248 тыс., в сельскохозяйственном – 6,858 тыс., в строительном – 2,898 тыс., в сфере обслуживания (работа в гостинице и на кухне) – 5,403 тыс. (в основном женщины)²². Данные представлены на рис. 5.

За 2016–2023 гг. основной сферой деятельности мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана была сфера производства (E9-1) – около 97 %. Около 3,2 % мигрантов работали в сфере услуг.

Двустороннее сотрудничество в рамках трудовой миграции является взаимовыгодным для стран Центральной Азии и Кореи, поскольку для первых это возможность уменьшить социальную напряженность и безработицу и привлечь в экономику центральноазиатских стран прямые инвестиции от доходов трудовых мигрантов, а для последней – обеспечение надежной поставки рабочей силы из стран Центральной Азии. В адаптации и интеграции мигрантов в Корею помогают диаспоры центральноазиатских стран, а также большую роль играет Ассоциация Koryo-saram, которая помогает в поиске работы русскоговорящим мигрантам из СНГ²³. Руководителем данной ассоциации является Роман Ким, этнический кореец из Узбекистана.

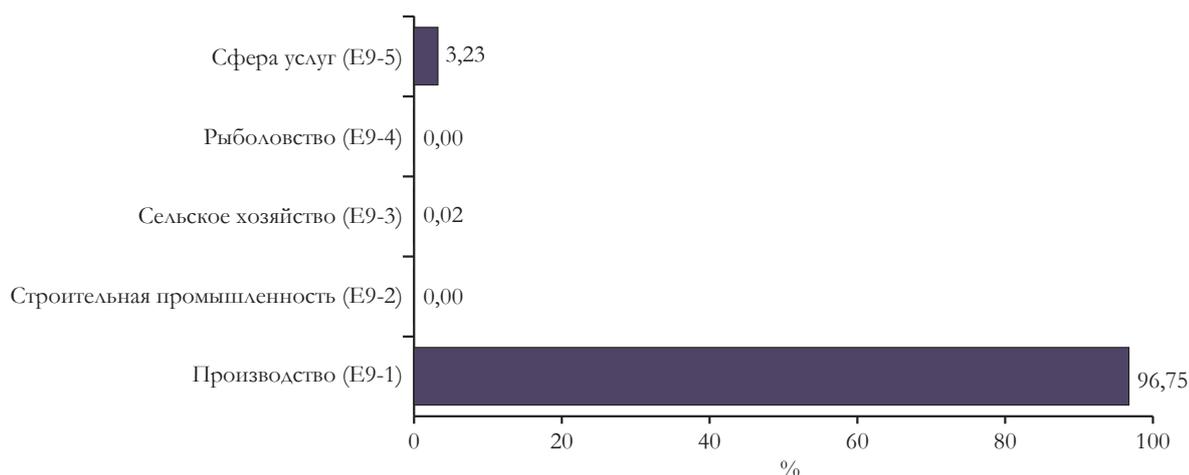
¹⁹ Матусевич Я. Из Самарканда в Сеул: мигранты из Центральной Азии в Южной Корею. Режим доступа: <https://koryo-saram.site/ot-samarkanda-do-seula-migranty-iz-czentrальной-azii-v-yuzhnoj-koree/> (дата обращения: 15.10.2024).

²⁰ Там же.

²¹ Korean Statistical Information Service. Режим доступа: <https://kosis.kr/eng/> (дата обращения: 15.10.2024).

²² В этом году 100 000 граждан Узбекистана приглашены на работу в Республику Корея. Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/02/05/south-korea/> (дата обращения: 15.10.2024).

²³ Ассоциация Коре-сарам в Республике Корея. Режим доступа: <http://koryosaram.org/> (дата обращения: 15.10.2024).

Составлено автором по материалам источника²⁴

Рис. 5. Сфера деятельности трудовых мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана в Корею за 2016–2023 гг.

КАНАЛЫ ТРУДОВОЙ ЭМИГРАЦИИ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОРЕЮ

Существует множество каналов трудовой эмиграции, но основные можно разделить на три группы.

1. Эмиграция через Министерства труда стран Центральной Азии. В Узбекистане официальным органом, уполномоченным осуществлять трудоустройство граждан в Корею, является Агентство по внешней трудовой миграции при Министерстве труда и социальной защиты Республики Узбекистан [18]. В Кыргызстане орган, занимающийся отправками людей за рубеж, в том числе в Корею, называется Государственный Комитет по миграции и занятости Кыргызской Республики. В Казахстане мигрантов отправляет Министерство труда и социальной защиты населения Казахстана. В Таджикистане ответственным за осуществление подбора и отправку работника в Корею является Министерство труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан. Отправку работников из Таджикистана в Корею осуществляет также Агентство по трудоустройству за рубежом при данном Министерстве²⁵.

2. Эмиграция через рекрутинговые агентства. В странах Центральной Азии существует множество государственных и частных рекрутинговых агентств по отправке трудовых мигрантов в Корею. В Казахстане две фирмы занимаются отправкой рабочих – «Аса» и «Ника» [8]. У них есть лицензия на этот вид деятельности, поскольку они заключили контракт с Кореей о прохождении промышленной стажировки.

3. Эмиграция через другие категории виз и в дальнейшем устройство на работу на нелегальной основе. В последние годы нелегальная эмиграция из стран Центральной Азии в Корею стала основной проблемой в отношениях между странами. Вместо высококвалифицированных граждан Казахстана из сферы здравоохранения и образования в Корею приезжают низкоквалифицированные мигранты, которые хотят нелегально работать там²⁶.

ТРУДОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КОРЕЕЙ

По состоянию на 2024 г. Корея заключила трудовое соглашение со всеми четырьмя странами Центральной Азии. Трудовое соглашение между Республикой Казахстан и Кореей было подписано 18 июня 2014 г. Оно имеет название «Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Кореи о временной трудовой деятельности граждан Республики Казахстан в Республике Кореи и граждан Республики Кореи в Республике Казахстан в рамках внутрикорпоративных переводов»²⁷. На основе него привлекаются высококвалифицированные специалисты.

²⁴ Korean Statistical Information Service. Режим доступа: <https://kosis.kr/eng/> (дата обращения: 15.10.2024).

²⁵ Юсуфзода М. Работа в Южной Корее: основные требования к гражданам Таджикистана. Режим доступа: <https://rus.ozodi.org/a/rabota-v-yuzhnoy-koree-osnovnye-trebovaniya-k-tadzhikistantsam/33203048.html> (дата обращения: 15.10.2024).

²⁶ Казахстан и Корея договорились о решении проблем нелегальной миграции. Режим доступа: <https://24.kz/ru/news/in-the-world/item/673870-kazakhstan-i-koreya-dogovariyayutsya-o-reshenii-problem-nezakonnoj-migratsii> (дата обращения: 15.10.2024).

²⁷ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Корея о временном трудоустройстве граждан Республики Казахстан в Республике Корея и граждан Республики Корея в Республике Казахстан в рамках внутрикорпоративных переводов. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000675> (дата обращения: 15.10.2024).

Первое трудовое соглашение между Кыргызстаном и Кореей было подписано в 1999 г., оно называется «Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Корея о взаимной занятости кыргызских и корейских граждан в хозяйственных единицах и организациях». Данное соглашение было подписано в Бишкеке. В 2008 г. Кыргызстан подписал меморандум о взаимопонимании с Министерством труда и занятости Республики Корея о реализации программы Employment Permit System (EPS), которая позволяет гражданам Кыргызстана работать в Корее с доступом к социальным льготам и обеспечению²⁸.

Трудовое соглашение впервые было заключено между Таджикистаном и Кореей 31 октября 2024 г. В тот день состоялось подписание меморандума между Министерствами труда Таджикистана и Республики Корея, открывающего новые перспективы для трудовой миграции таджиков. Реализация соглашения начнется в 2025 г., когда первые работники из Таджикистана смогут официально трудоустроиться в корейских компаниях. Меморандум предусматривает упрощение требований к службам, занимающимся организацией найма рабочей силы, и развитие программ профессиональной подготовки²⁹.

Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Корея о временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого было подписано в Ташкенте 23 августа 2011 г. Оно вступило в силу 1 марта 2012 г.³⁰.

Кыргызстан и Узбекистан имеют трудовое соглашение с Кореей по отправке своих низкоквалифицированных специалистов (Е9) в Корею. Кроме того, с 2025 г. количество стран, которые могут отправлять своих граждан в Корею на работу по визе Е9, будет расширено с существующих 16 до 17. К ним будет добавлен Таджикистан. Об этом Правительство Республики Корея объявило 29 декабря г. на 41-м заседании Комитета по политике в отношении иностранных работников, подтвердив включение новых отраслей и увеличение количества стран, участвующих в программе. Таджикистан был оценен как государство, способное обеспечить прозрачные денежные переводы, поскольку за них отвечают правительство и государственные учреждения страны. Он также может обеспечить предварительное обучение и тестирование рабочих и обладает собственными мерами по предотвращению нелегальной миграции.

Непрофессиональная рабочая виза Е9 будет выдаваться гражданам Таджикистана с 2025 г. после подписания между странами меморандума о взаимопонимании (MOU) о системе разрешений на трудоустройство и создании местного центра поддержки иностранных работников (EPS)³¹. Согласно этому решению, гостиницы, отели, хостелы, расположенные в Сеуле, Пусане, провинции Канвондо и на острове Чеджудо, смогут на экспериментальной основе начать нанимать иностранных рабочих с визой Е9 в качестве уборщиков комнат и помощников на кухне. Обучение работников для новых отраслей будет осуществляться соответствующими организациями. Иностранные рабочие получают не только профессиональное обучение, но и полный инструктаж правил безопасности. Также будут приняты дополнительные меры по управлению человеческими ресурсами с учетом особенностей сферы и системы разрешений на работу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Миграция играет большую роль в социально-экономическом развитии в странах Центральной Азии. Для Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана денежные переводы мигрантов иногда считаются единственным доходом многих семей. Ежегодно более 2 млн чел. из стран Центральной Азии мигрируют в другие государства в поисках работы. В 2023 г. из Таджикистана более 652 тыс. чел. уехали на трудовой основе³². Численность трудовых мигрантов из Узбекистана на конец 2023 г. за рубежом составила 2 млн чел.,

²⁸ Migration Situation Report. Режим доступа: https://dtm.iom.int/dtm_download_track/57161?file=1&type=node&id=39226 (дата обращения: 15.10.2024).

²⁹ Таджикистан и Южная Корея укрепляют связи в сфере трудовой миграции. Режим доступа: <https://centralasia.news/30961-tadzhikistan-i-juzhnaja-koreja-ukrepljajut-svjazi-v-sfere-trudovoj-migracii.html> (дата обращения: 15.10.2024).

³⁰ Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Корея о временном трудоустройстве граждан одного государства на территории другого государства. Режим доступа: <https://lex.uz/acts/2051312> (дата обращения: 15.10.2024).

³¹ Seo Eh Yeon. Tajikistan will start sending workers on an E-9 visa to Korea. Режим доступа: <https://russian.korea.net/NewsFocus/Policies/view?articleId=244717&pageIndex=1> (дата обращения: 15.10.2024).

³² Таджикские мигранты отправятся в Республику Корея. Режим доступа: <https://www.trtrussian.com/novosti/tadzhikskie-migranty-poedut-v-yuzhnuyukoreyu-18227699> (дата обращения: 15.10.2024).

а из Кыргызстана – 909,4 тыс. чел.^{33,34}. Доля мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в России в 2023 г. в среднем составила около 78 % от общего числа мигрантов из этих стран за рубежом.

Корея заключила трудовое соглашение о привлечении низкоквалифицированных мигрантов с Узбекистаном и Кыргызстаном. Кроме того, начиная с 2025 г. число государств, которые могут отправлять своих граждан в Корею на работу по визе E9, будет увеличено с существующих 16 до 17. К ним добавится Таджикистан.

В 2016–2023 гг., по данным Корейской службы статистической информации, основными сферами деятельности мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана были обрабатывающие производства (E9-1) – около 97 %. Около 3,2 % мигрантов работали в сфере услуг.

Каналы эмиграции из стран Центральной Азии в Корею можно разделить на три группы: миграция через Министерства труда стран Центральной Азии, через государственные и частные рекрутинговые агентства, самостоятельная миграция. В адаптации и интеграции мигрантов помогают диаспоры центральноазиатских стран, а также большую роль играет Ассоциация Когуо-saram, которая помогает в поиске работы русскоговорящим мигрантам из СНГ.

Помимо России, Корея и Великобритания в настоящее время стали основными направлениями эмиграции для низкоквалифицированных мигрантов из стран Центральной Азии. Новый этап миграции начался после введения новых экономических санкций в отношении России в связи с проведением специальной военной операции. Многие мигранты потеряли работу в России. Ввиду нового миграционного законодательства в 2024 г. более 2 млн мигрантов покинули страну³⁵.

Переориентация мигрантов из стран Центральной Азии в Республику Корея может привести к ряду экономических, политических и демографических последствий для России.

1. Дефицит рабочей силы. Центральноазиатские мигранты составляют значительную часть рабочих в строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, сельском хозяйстве, логистике и сфере услуг. Отток мигрантов может привести к нехватке кадров и росту зарплат в этих секторах. Особенно остро это может сказаться на крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск), где доля мигрантов в некоторых отраслях достигает 40–50 %.

2. Рост издержек для бизнеса. Российские работодатели часто нанимают мигрантов из-за сравнительно низкой стоимости оплаты их труда. Дефицит дешевой рабочей силы приведет к росту зарплат и, следовательно, удорожанию строительства, услуг и сельскохозяйственной продукции.

3. Геополитика. Потеря мигрантов может повлиять на политические и экономические отношения России с государствами Центральной Азии. Если мигранты начнут массово переезжать в Корею, это может потребовать от России пересмотра своей внешней и внутренней политики в отношении этих стран, что может повлиять на долгосрочную стабильность и кооперацию.

Список литературы

1. *Michael G.* An Early Soviet Ethnic Deportation: The Far-Eastern Koreans. *The Russian Review*. 1995;3(54):389–412. <https://doi.org/10.2307/131438>
2. *Lee D.* Socio-Cultural Structure of the Korean in Kazakhstan. *Journal of Eurasian Inquiries*. 2020;2(9):259–282. <https://doi.org/10.26650/jes.2020.017>
3. *Буланакова М.А.* Евразийский вектор внешней политики Республики Корея: фактор Центральной Азии. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2020;4(34):70–87. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-4-70-87>
4. *Kim G.N.* Koreans in Kazakhstan, Uzbekistan, and Russia. In: Ember M., Ember C.R., Skoggard I. (eds.) *Encyclopedia of Diasporas*. Boston, MA: Springer; 2005. Pp. 983–992. https://doi.org/10.1007/978-0-387-29904-4_100
5. *Сенякина Н.В.* Перспективы развития публичной дипломатии Республики Корея в Центральной Азии. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023;9–1(84):168–172. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-9-1-168-172>

³³ Республика Узбекистан. Миграционные службы. Режим доступа: <https://www.pragueprocess.eu/ru/countries/925-respublika-uzbekistan?tmpl=component&ml=1#:~:text=По%20данным%20Агентства%20по%20внешней,России%2C%20191%2C8%20тыс.> (дата обращения: 15.10.2024).

³⁴ Кыргызская Республика. Миграционные службы. Режим доступа: <https://www.pragueprocess.eu/ru/countries/873-kyrgyzskaa-respublika?tmpl=component&ml=1> (дата обращения: 15.10.2024).

³⁵ Лебедева О. За год Россию покинуло более 2 миллионов мигрантов. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/iz-rossii-za-god-uehali-bolee-2-mln-migrantov/a-70263764> (дата обращения: 15.10.2024).

6. *Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E., Rakhmonov A.Kh.* Youth Migration from Tajikistan to OECD Member Countries: History and Present-Day Trends. *Oriental Studies*. 2023;6(16):1418–1443. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-70-6-1418-1443>
7. *Амелин В.В., Моргунов К.А.* Мигранты в Оренбургском социуме: проблемы социально-культурной адаптации и интеграции. В кн.: *Этнопанорама. Этноконфессиональные отношения в региональном измерении*. 2024. С. 21–59.
8. *Ким Г.Н.* Трудовая миграция из Центральной Азии в Южную Корею. В кн.: *Избранные труды по корееведению*. Алматы: Казахский национальный университет; 2013. С. 253–258.
9. *Sultanov K., Abishev T.* Current Problems in the Protection of the Rights of Migrant Workers and Victims of Trafficking in Persons in the Republic of Kazakhstan. Commission on Human Rights under the President of the Republic of Kazakhstan Analytical Report. Astana; 2017. 179 p.
10. *Рязанцев С.В., Рахмонов А.Х.* Рекрутинг рабочей силы в Республике Таджикистан в страны ОЭСР и Ближнего Востока: тренды, механизмы, последствия. *Центральная Азия и Кавказ*. 2020;4(23):103–120. <https://doi.org/10.37178/са-с.20.4.10>
11. *Ryazantsev S., Sadvokasova A., Jeenbaeva J.* Study of labor migration dynamics in the Central Asia – Russian Federation migration corridor. Consolidated report. Moscow: International Organization for Migration (IOM); 2021.
12. *Rakhimov M.* Uzbekistan and South Korea relations in the contexts of transregional and global perspectives. *Journal of Eurasian Studies*. 2022;2(13):200–211. <https://doi.org/10.1177/18793665221123598>
13. *Lee J.E.* Korean Wave in Uzbekistan: Its Popularity and Strategy for Sustainability. *Journal of Computational and Theoretical Nanoscience*. 2016;11(22):3676–3679. <https://doi.org/10.1166/asl.2016.7926>
14. *Dadabaev T., Soipov J.* Craving Jobs? Revisiting Labor and Educational Migration from Uzbekistan to Japan and South Korea. *Acta Via Serica*. 2020;2(5):111–140. <https://doi.org/10.22679/AVS.2020.5.2.005>
15. *Rakhmonov A.Kh.* New sanctions of the European Union and United States against Russia and their impact on Tajikistan's socio-economic development. *Upravlenie / Management (Russia)*. 2022;4(10):121–131. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-121-131>
16. *Ormonova A.T.* Study of Kyrgyz-South Korean relations in the years of independence of Kyrgyzstan. *Humanities & Social Sciences Reviews*. 2019;4(7):881–885. <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.74117>
17. *Rakhmonov A.Kh.* Role of labor migrants from Central Asia in the socio-economic development of Russia in the context of new global challenges. *Upravlenie / Management (Russia)*. 2024;2(12):82–90. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-2-82-90>.
18. *Abdullaev E.* Labor migration in the Republic of Uzbekistan: Social, Legal and Gender Aspects. Tashkent: Good Governance Unit, UNDP Country Office in Uzbekistan; 2008. 186 p.

References

1. *Michael G.* An Early Soviet Ethnic Deportation: The Far-Eastern Koreans. *The Russian Review*. 1995;3(54):389–412. <https://doi.org/10.2307/131438>
2. *Lee D.* Socio-Cultural Structure of the Korean in Kazakhstan. *Journal of Eurasian Inquiries*. 2020;2(9):259–282. <https://doi.org/10.26650/jes.2020.017>
3. *Bulanakova M.A.* Eurasian Vector of Foreign Policy of the Republic of Korea: the Factor of Central Asia. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2020;4(34):70–87. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-4-70-87>
4. *Kim G.N.* Koreans in Kazakhstan, Uzbekistan, and Russia. In: Ember M., Ember C.R., Skoggard I. (eds.) *Encyclopedia of Diasporas*. Boston, MA: Springer; 2005. Pp. 983–992. https://doi.org/10.1007/978-0-387-29904-4_100
5. *Sinyakina N.V.* Prospects for the development of public diplomacy of the Republic of Korea in Central Asia. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023;9-1(84):168–172. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-9-1-168-172>
6. *Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E., Rakhmonov A.Kh.* Youth Migration from Tajikistan to OECD Member Countries: History and Present-Day Trends. *Oriental Studies*. 2023;6(16):1418–1443. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-70-6-1418-1443>
7. *Amelin V.V., Morgunov K.A.* Migrants in Orenburg society: issues of social and cultural adaptation and integration. In: *Ethno panorama. Ethnoconfessional relations in the regional dimension*. 2024. Pp. 21–59. (In Russian).
8. *Kim G.N.* Labor migration from Central Asia to South Korea. In: *Selected works on local history*. Almaty: Kazakh National University; 2013. Pp. 253–258. (In Russian).
9. *Sultanov K., Abishev T.* Current Problems in the Protection of the Rights of Migrant Workers and Victims of Trafficking in Persons in the Republic of Kazakhstan. Commission on Human Rights under the President of the Republic of Kazakhstan Analytical Report. Astana; 2017. 179 p.

10. *Ryazantsev S.V., Rakhmonov A.H.* Labor force recruitment to the OECD and Middle East countries in the Republic of Tajikistan: trends, mechanisms, consequences. *Central Asia and the Caucasus*. 2020;4(23):103–120. (In Russian). <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.4.10>
11. *Ryazantsev S., Sadvokasova A., Jeenbaeva J.* Study of labor migration dynamics in the Central Asia – Russian Federation migration corridor. Consolidated report. Moscow: International Organization for Migration (IOM); 2021.
12. *Rakhimov M.* Uzbekistan and South Korea relations in the contests of transregional and global perspectives. *Journal of Eurasian Studies*. 2022;2(13):200–211. <https://doi.org/10.1177/18793665221123598>
13. *Lee J.E.* Korean Wave in Uzbekistan: Its Popularity and Strategy for Sustainability. *Journal of Computational and Theoretical Nanoscience*. 2016;11(22):3676–3679. <https://doi.org/10.1166/asl.2016.7926>
14. *Dadabaev T., Soipov J.* Craving Jobs? Revisiting Labor and Educational Migration from Uzbekistan to Japan and South Korea. *Acta Via Serica*. 2020;2(5):111–140. <https://doi.org/10.22679/AVS.2020.5.2.005>
15. *Rakhmonov A.Kh.* New sanctions of the European Union and United States against Russia and their impact on Tajikistan's socio-economic development. *Upravlenie / Management (Russia)*. 2022;4(10):121–131. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-121-131>
16. *Ormonova A.T.* Study of Kyrgyz-South Korean relations in the years of independence of Kyrgyzstan. *Humanities & Social Sciences Reviews*. 2019;4(7):881–885. <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.74117>
17. *Rakhmonov A.Kh.* Role of labor migrants from Central Asia in the socio-economic development of Russia in the context of new global challenges. *Upravlenie / Management (Russia)*. 2024;2(12):82–90. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-2-82-90>.
18. *Abdullaev E.* Labor migration in the Republic of Uzbekistan: Social, Legal and Gender Aspects. Tashkent: Good Governance Unit, UNDP Country Office in Uzbekistan; 2008. 186 p.